

**СРЕДСТВА РЕЧЕВОЙ АГРЕССИИ И ЕЕ ЭВФЕМИЗАЦИИ
В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ И ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ**

Елена Ивановна Беглова

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия

beglova-elena@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-3208-0549

Аннотация. Предметом исследования в статье явились средства выражения речевой агрессии и средства эвфемизации речевой агрессии в политическом и публицистическом дискурсах, а также в публичной речи 2024–2025 гг. Цель заключалась в том, чтобы выявить и продемонстрировать эксплицитное и имплицитное проявление речевой агрессии с помощью ненормированных лексических средств.

В ходе исследования был произведен коммуникативно-прагматический анализ языковых средств речевой агрессии на уровне публичной речи. К ним относятся нецензурная и грубо-просторечная лексика, а также слова, вызывающие вульгарные ассоциации, нарушающие этические нормы речи и российского общества. Выявлены языковые и текстовые единицы эвфемизации речевой агрессии в политическом дискурсе. Основными из них являются метафора, аллегория и отдельные лексемы, а также прием иронии. Сделан вывод о том, что в политическом дискурсе, публицистических текстах (языке СМИ) и публичной речи необходимо соблюдать языковую норму, следовать трем аспектам культуры русской речи: нормативному, коммуникативному и этическому.

Ключевые слова: политический дискурс, публичная речь, культура речи, речевая агрессия, средства эвфемизации речевой агрессии, этический аспект, нормативный аспект.

Для цитирования: Беглова Е. И. Средства речевой агрессии и ее эвфемизации в политическом дискурсе и публичной речи // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2026. № 1 (111). С. 139–144.

Original article

**MEANS OF SPEECH AGGRESSION AND ITS EUPHEMISATION
IN POLITICAL DISCOURSE AND PUBLIC SPEECH**

Elena I. Beglova

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,

Nizhny Novgorod, Russia

beglova-elena@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-3208-0549

Abstract. The subject of the article is the means of expressing verbal aggression and the means of euphemizing verbal aggression in political and journalistic discourse, as well as in a public speech in 2024–2025. The aim of the article is to identify and demonstrate the explicit and implicit manifestation of verbal aggression through non-standardized lexical means.

The study involves a communicative and pragmatic analysis of the linguistic means of verbal aggression at the level of public speech. The linguistic means include a non-censored and vulgar-colloquial vocabulary, and words that evoke vulgar associations and violate the ethical norms of speech and the Russian society. The article identifies linguistic and textual units of euphemization of verbal aggression in political discourse. The main units are metaphor, allegory, and individual lexemes, as well as the use of irony. The author concludes

that it is necessary to follow the linguistic norm and three aspects of Russian speech culture: normative, communicative, and ethical, in political discourse, journalistic texts (the media language), and public speech.

Keywords: political discourse, public speech, speech culture, verbal aggression, means of euphemizing verbal aggression, ethical aspect, and normative aspect.

For citation: Beglova E. I. Means of speech aggression and its euphemisation in political discourse and public speech // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026. No. 1 (111). P. 139–144. (In Russ.)

Введение

Предметом нашего лингвистического анализа явились языковые средства выражения речевой агрессии и средства эвфемизации речевой агрессии в политическом и публицистическом дискурсах, а также в публичной речи 2024–2025 гг. Цель статьи заключается в том, чтобы выявить и продемонстрировать эксплицитное и имплицитное проявление речевой агрессии с помощью ненормированных лексических средств. Прежде всего, для нас было важно провести лингвистический анализ средств речевой агрессии, а также выявить средства ее эвфемизации в политическом дискурсе, представленном в разного рода российских средствах массовой информации (далее – СМИ) (телепрограммах, на радио), а также в публичной речи.

Следует заметить, что специфика вербальных средств в разных видах дискурса отражена в ряде научных статей. Так, Е. А. Петрова анализировала семантическое поле «преступление» в художественном дискурсе [1], своеобразии юридического дискурса описаны Г. Р. Искандаровой [2], Л. В. Ворониной [3] и др. Вербализация речевой агрессии в публицистическом дискурсе нашла отражение в статьях Ю. А., Кошеваровой и О. А. Безземельной [4], Т. В. Ларионовой [5]; Н. В. Никонова, А. С. Петрова и Д. Т. Рашидова выявили лексические, грамматические, стилистические средства выражения речевой агрессии в сети Интернет [6] и т. п. Мы обратились к средствам речевой агрессии и ее эвфемизации в публицистическом стиле на материале политического дискурса, так как именно в этой сфере часто вербально выражается негативное отношение к освещаемым событиям, связанным с отношениями между

государствами, политиками, чиновниками, в том числе речевая агрессия нередко проявляется и в публичном общении.

Методы

При сборе и изучении материала были использованы методы наблюдения, сопоставления, а также коммуникативно-прагматический анализ употребления средств речевой агрессии и ее эвфемизации.

Результаты

Мы обратились к речи в СМИ и публичной речи, освещаемой в СМИ 2024–2025 гг., в которой демонстрировались речевая агрессия и прием иронии как средства эвфемизации отрицательной оценки вербального и невербального поведения известных в стране и мире должностных лиц и политиков.

Речевая агрессия непосредственно связана с этическим и нормативным аспектами культуры речи. Этический аспект культуры речи подразумевает следование принципам морали, обуславливающим взаимодействие людей в современном обществе, в том числе с учетом национально-культурных особенностей, а также соблюдение чистоты речи как одного из коммуникативных качеств речи. Мы считаем, что в российском обществе при взаимодействии субъектов актуальным приемом смягчения речевой агрессии служат ирония или сарказм, которые создаются с помощью стилистических фигур и тропов. Как правило, ироническая фраза или текст отсылают адресата к прецедентным языковым единицам, текстам, именам, событиям и пр., в связи с этим важно разграничивать речевую агрессию и языковую игру, основанную на средствах образности, выразительности и оценочности.

Следует напомнить определение понятия «речевая агрессия» – это употребление средств языка для выражения враждебно-

сти по отношению к кому-либо; это манера речи, оскорбляющая чье-либо достоинство¹. Известно, что речевая агрессия проявляется в большей степени в разговорном и публицистическом стилях речи. Неслучайно в связи с политическими событиями в мире и в нашей стране, их освещением в современных СМИ наблюдается речевая агрессия, выражающаяся средствами языка, стилистическими средствами и особыми стилистическими приемами. Мы остановимся на лингвистическом и стилистическом анализе политического дискурса, демонстрирующего разные ситуации общения политиков, телеведущих программ и пр. в 2024–2025 гг.

В российских и мировых СМИ подробно освещались выборы президента США с июля по ноябрь 2024 года. Свои предвыборные программы представляли экс-президент Америки Дональд Трамп и действующий в 2024 году вице-президент Камала Харрис. Камала Харрис подала документы на выдвижение своей кандидатуры в президенты после того, как действующий в 2024 году президент Джозеф Байден снял свою кандидатуру с выборов – 21 июля 2024 года. Этому политическому событию были посвящены и новостные телепрограммы российского телевидения.

Следует заметить, что в телевизионных программах в августе 2024 года демонстрировали специальную подборку встреч с избирателями американского политика, одного из претендентов на пост президента США Камалы Харрис с избирателями, где она очень часто смеется и активно проявляет невербальное поведение: пожимает руки, обнимается, позиционируя открытость и доверительность в общении, приближая его к бытовому, что является нарушением этики делового и публичного общения.

В телепрограмме жанра новостей «Вести недели» ее ведущий журналист Дмитрий Киселёв произнес речь: «Как известно, лошадей на переправе не меняют, но в Америке старого коня, который, как известно, борозды не портит, сменили, если продолжать в этом ключе, на кобылу помоложе, которая только и умеет ржать»². В данном контексте создана аллегория, которая является средством эвфемизации пренебрежительной оценки поведения Камалы Харрис как претендента на пост президента, нарушающего этические нормы делового и протокольного общения. Аллегория как троп порождается использованием нескольких текстовых единиц – поговорок: *коней (лошадей) на переправе не меняют* – поговорка фиксируется в большом словаре поговорок в значении «производить смену власти в трудный период»³; этимологически поговорка является крылатой фразой 16-го американского президента Авраама Линкольна, правившего с 1861 по 1865 г.; пословица *старый конь борозды не портит* имеет значение «опытный человек не испортит того дела, за которое взялся»⁴. Лексема *ржать (как лошадь/мерин)* способствует усилению метафорического смысла контекста. В толковых словарях современного русского языка лексема *ржать* отмечается в двух значениях: 1) издавать ржание (о лошади); 2) разговорно-сниженное: громко несдержанно смеяться⁵; в данном контексте реализуются оба значения, создавая отрицательную оценку поведения Камалы Харрис в общении с избирателями. Заметим, что лексемы *лошадь, конь, кобыла* составляют гиперо-гипонимическую парадигму с гиперонимом *лошадь*, в которую включаются гипонимы, дифференцирующие лошадь по полу: самка – кобыла,

¹ Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. 2-е изд. стер. М.: Флинта: Наука, 2011. С. 340–341.

² Вести недели. 1 сентября 2024 г. // ТК «Россия». URL: <https://vgtrk.ru/> (дата обращения: 22.10.2025).

³ Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь поговорок. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007. С. 371.

⁴ Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок. 5-е изд-е., стер. М.: Русский язык, 1993. С. 317.

⁵ Современный толковый словарь русского языка / автор проекта и гл. ред. С. А. Кузнецов. М.: РИДЕРЗ ДАЙДЖЕСТ, 2004. С. 703.

самец – конь, при этом лексема кобыла является метафорой, которая в контексте олицетворяет конкретную женщину – Камалу Харрис, балотирующуюся на пост президента Америки в 2024 году в качестве альтернативы другому претенденту Дональду Трампу.

Аллегория, построенная на поговорках, и лексема *кобыла* создают иронию в отношении поведения женщины, претендующей на пост президента США, оценивая ее поведение как недостойное такого высокого положения, в котором необходимо следовать соблюдению этических правил делового и публичного этикета. В свою очередь, аллегория, порождающая иронию, является средством эвфемизации речевой агрессии.

Далее в телепрограмме речь шла об очередном интервью Камалы Харрис, к которому она готовилась, ориентируясь на перечень вопросов, которые были ей известны заранее, однако, несмотря на это, ответы на них были невнятными, сбивчивыми (речь демонстрировалась на видео). Дмитрий Киселёв особо отметил, что последнее интервью с Камалой Харрис журналисты готовили тщательно, но все же она не смогла ответить на вопросы, продемонстрировав свою некомпетентность в знании актуальных проблем американского государства и общества, а также мировых проблем. Например, не прозвучали ответы на вопросы о росте цен, о войне Украины с Россией и отношении к ней со стороны американского правительства и европейских стран, то есть указал на то, что она мало интересуется актуальными политическими проблемами.

Телеведущий Дмитрий Киселёв, оценивая опыт общения Камалы Харрис с избирателями и ее публичные выступления, заметил, что она могла говорить свободно только о смене пола и ЛГБТ¹ и что на «срежиссированных» интервью она очень

часто смеется, при этом он назвал ее «хохотушка Харрис...».² Лексема *хохотушка* имеет разговорную окраску и значение «женщина, которая часто смеется без причины»³; в контексте данное слово выражает отрицательную оценку вербального и невербального поведения Камалы Харрис, не соответствующего официальной ситуации общения и ее должностному статусу. Лексема *хохотушка* также является средством эвфемизации отрицательной оценки поведения Камалы Харрис.

Следует отметить тот факт, что текст речи российского журналиста получил ироническую тональность в отношении событий, происходящих в США в предвыборный период и в оценке поведения одного из претендентов на пост президента Камалы Харрис, то есть ирония как прием послужила средством эвфемизации отрицательной оценки вербального и невербального поведения должностного лица.

Особого внимания заслуживает речевая агрессия, проявляющаяся в использовании нецензурных и просторечных слов и выражений в публичной или деловой речи чиновников. Так, в СМИ активно освещалась ситуация, связанная с увольнением одного из чиновников – главы Кинельского района Ю. Жидкова, когда губернатор Самарской области В. Федорищев употребил нецензурное слово в присутствии других чиновников и должностных лиц. Публичный конфликт возник во время инспекции состояния социальных объектов. При обходе территории одной из школ губернатор заметил камень с разбитой табличкой «На этом месте будет воздвигнут обелиск нашим землякам – участникам Великой Отечественной войны». Губернатор попытался выяснить у главы района, что это означает – брошенный камень, на что получил ответ «просто камень». Губернатор, хлопнув чиновника по плечу

¹ Признана экстремистской организацией, запрещена на территории России.

² Вести недели. 1 сентября 2024 г. // ТК «Россия». URL: <https://vgtrk.ru/> (дата обращения: 22.10.2025).

³ Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. 14-е изд-е, стер. М.: Русский язык, 1983. С. 772.

и произнесся нецензурное слово, заявил, что тот уволен¹. Человек, занимая государственную должность, должен следовать всем трем аспектам культуры русской речи: нормативному, этическому и коммуникативному. В данной ситуации публично была проявлена речевая агрессия со стороны одного чиновника в адрес другого без эвфемизации, что является грубым нарушением лексической и этической норм речи и недопустимо в публичной речи. Известно, что матерная брань, грубые просторечные слова и выражения являются лексическим средством речевой агрессии, они запрещены в текстах всех стилей речи, кроме разговорно-просторечного, обслуживающего бытовую сферу общения, причем и в бытовой сфере названные виды лексики не следует использовать в присутствии посторонних.

Еще одна публичная ситуация связана с названием нового магазина в г. Москве. Жители одного из районов Москвы обратились в администрацию своего района по поводу неблагозвучного названия нового магазина кроссовок, требуя сменить название или убрать вывеску, считая ее вульгарной. Этот магазин находился около станции метро «Профсоюзная» и готовился к открытию в сентябре 2024 года, но вывеска, включающая слово, состоящее из сокращений первых двух слов полного названия «Первый дежурный магазин кроссовок», появилась в августе. Хозяин магазина отказался изменить название, объясняя это тем, что он придумал его для привлечения внимания покупателя и для юмора. Владелец магазина объясняет, что это аббревиатура и что название было согласовано с арендодателем. Однако данную аббревиатуру от полного именованья, по нашему мнению, нельзя

считать аббревиатурой, так как слово включает лишь сокращения двух слов словосочетания. Журналисты радио Бизнес FM, на котором обсуждалась ситуация с вывеской нового магазина, взяли интервью по данному событию у юриста по интеллектуальной собственности Виктора Рыбина, который пояснил следующее: название противоречит нормам российской этики, вызывая ассоциативно вульгарные эмоции, так как название созвучно инвективному слову. Юрист справедливо расценил этот факт – «пощечина общественному языковому вкусу»².

В данном случае можно говорить о речевой агрессии, которую владелец магазина пытался выразить имплицитно. К сожалению, не существует специального списка инвективных слов, которые запрещены в публичной речи, хотя можно обратиться к словарям бранной лексики и сделать соответствующие выводы. В российском судопроизводстве имеется свой закрытый список вульгарных слов, которые запрещены в письменной и публичной речи, а также в языке СМИ. В последней ситуации важен этический аспект культуры речи, благодаря которому сдерживается речевая агрессия, проявляемая как эксплицитно, так и имплицитно.

Заключение

Таким образом, речевая агрессия создается ненормированной лексикой (грубо-просторечной, нецензурной), употребление которой ограничено сферой бытового общения в отсутствие посторонних. Этический и нормативный аспекты культуры русской речи сдерживают и предупреждают речевую агрессию в адрес кого-либо или оскорбления общественного речевого вкуса. Средствами диффимизации речевой агрессии в политическом дискурсе часто выступает прием иронии, ко-

¹ Шумов Дм. «Слишком эмоционально? Да. Уволен. Самарский губернатор обматерил и отправил в отставку главу района». Губернатор Самарской области Федорищев с матом уволил главу Кинельского района // Газета.ru. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/2025/10/15/21862022.shtml?ysclid=mgs44yun7v549322044> (дата обращения: 15.10.2025); Мемориальный камень в Самарской области переставили после возмущения губернатора // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8139798?ysclid=mh1vxil2er811964589> (дата обращения: 22.10.2025).

² Бизнес FM. 31 августа 2024 г. URL: <https://www.bfm.ru/> (дата обращения: 22.10.2025).

торая создается поговорками, пословицами, отдельными лексемами, тропами, например метафорой, аллегорией и пр. В политическом дискурсе, публицистических текстах (языке

СМИ) и публичной речи необходимо соблюдать языковую норму, следовать трем аспектам культуры русской речи: нормативному, коммуникативному и этическому.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Петрова Е. А. Анализ вербализации лексико-семантического поля «преступление» в художественном дискурсе // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2025. № 1. С. 180–189.
2. Искандарова Г. Р. Юридический текст: границы понимания и языковая оптимизация // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2023. № 2 (100). С. 144–150.
3. Воронина Л. В. Когнитивные модели и механизмы русского юридического дискурса аргументативного типа // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2023. № 3 (101). С. 138–145.
4. Кошеварова Ю. А., Безземельная О. А. Выражение негативного отношения в газетных заголовках // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2025. № 3. С. 141–147.
5. Ларионова Т. В. Речевая агрессия: от речевой практики к социокогнитивной матрице // Филологические науки. Вопросы теории и практики: в 3 ч. 2017. № 7 (70). Ч. 1. С. 117–120.
6. Никонова Н. В., Петрова А. С., Рашидова Д. Т. Речевая агрессия: формы и сферы бытования. Культурно-национальная специфика проявления // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Вып. 2. С. 413–418.

REFERENCES

1. Petrova E. A. Analysis of the Lexical-Semantic Field “Crime” Verbalization in Literary Discourse // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. No. 1. P. 180–189. (In Russ.)
2. Iskandarova G. R. Legal Text: Limits of Understanding and Language Optimization // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 2 (100). P. 144–150. (In Russ.)
3. Voronina L. V. Cognitive Models and Mechanisms of Russian Legal Discourse of the Argumentative Type // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 3 (101). P. 138–145. (In Russ.)
4. Koshevarova Yu. A., Bezzemel'naya O. A. Expressing Negative Attitudes in Newspaper Headlines // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. No. 3. P. 141–147. (In Russ.)
5. Larionova T. V. Verbal Aggression: From Speech Practice to a Socio-Cognitive Matrix // Philological Sciences. Issues of Theory and Practice. 2017: in 3 parts. No. 7 (70). Part 1. P. 117–120. (In Russ.)
6. Nikonova N. V., Petrova A. S., Rashidova D. T. Verbal Aggression: Forms and Spheres of Existence. Cultural and National Specifics of Manifestation // Philological Sciences. Issues of Theory and Practice. 2022. Issue 2. P. 413–418. (In Russ.)

Информация об авторе:

Е. И. Беглова, доктор филологических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.

Information about the author:

E. I. Beglova, Doctor of Philology, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 25.10.2025; одобрена после рецензирования 10.11.2025; принята к публикации 19.03.2026.

The article was submitted 25.10.2025; approved after reviewing 10.11.2025; accepted for publication 19.03.2026.